

ПРОМЫСЛЫ И ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ КРЕСТЬЯНСТВА МОРДОВИИ в конце XIX – начале XX в.

О. Б. КЕВБРИНА,

доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

Т. В. КЛЕЙМЕНОВА,

главный специалист Республиканской службы ЗАГС Республики Мордовия

Н. В. НЕСТЕРОВА,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

А. А. ТАРАСОВ,

кандидат исторических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» (г. Саранск, РФ)

Реализация реформ 1860–1870-х гг. в России связана с промышленным переворотом, переходом российской деревни к капиталистическим отношениям и ростом кооперативного движения.

Активное развитие в пореформенный период крестьянских промыслов на территории Мордовии, как и по всей России, было закономерным и актуальным. Оно давало крестьянину возможность пополнять свой бюджет чистым заработком дома или на стороне, удовлетворять потребность в домашней утвари, мебели и т. д. [5, 52]. Промысловая деятельность крестьянства являлась одним из главных источников формирования крестьянского предпринимательства, промыслового предпринимательства и промысловой кооперации мордовского региона.

Актуальность исследования данной темы возрастает в связи с тем, что сегодня крестьяне имеют возможность наряду с сельскохозяйственной деятельностью заниматься другими видами работ, в том

числе промыслами. Кустарные производства, бытующие в Республике Мордовия в настоящее время, заслуживают внимания и поддержки со стороны местных органов власти, так как могут иметь определенное практическое значение и способствовать возрождению российской деревни.

Изучение кустарных промыслов представляется весьма интересным, так как дает возможность более полно воссоздать организацию жизни и быта российского крестьянства. В то же время необходимо учитывать, что в различных частях такой огромной страны, как Россия, кустарные промыслы имели свою специфику. Мордовия – регион, выделяющийся рядом этнокультурных особенностей, что обуславливает необходимость их изучения в конкретных территориальных рамках.

В исследуемый период крестьянская промысловая деятельность становилась товарной, денежной. Этот естественный процесс помогал промысловику-крестьянину вносить выкупные платежи

за землю, арендную плату, приобретать жизненно необходимые продовольственные и непродовольственные товары для семьи, дома и хозяйства. Однако нужда в деньгах росла быстрее товарности; чтобы иметь больше денег, необходимо было или больше производить, или меньше потреблять (хуже питаться, одеваться и т. д.), или существовать в долг.

Выбор решения и последовательность действий определялись каждым промысловым товаропроизводителем индивидуально, но было очевидно, что коллективно выгоднее, надежнее и быстрее строить и ремонтировать дома, колодцы, дороги и т. п. Можно было зарабатывать больше денег, удешевляя и ускоряя сбыт и получение кредита товариществом, артелью, т. е. обществом в узком значении этого слова. Исторические традиции артельной работы и общинной взаимопомощи сыграли важную роль в формировании рыночного кооперативного мышления у крестьян. Так возникали объективные условия для создания различных видов обществ (кооперативов), в том числе промысловых, в целом по стране и в Мордовии в частности [4, 10].

Зарождение и формирование промысловой кооперации на территории Мордовии связано в первую очередь с образованием крестьянских промысловых артелей, обществ, товариществ, единоличных и семейных кооперативов [3, д. 1261, л. 10–19].

На мордовской земле действовало немало сельскохозяйственных обществ, которые кроме земледелия и организации оптового сбыта сельскохозяйственных продуктов местного производства развивали промысловую кооперацию и кооперацию в кустарной промышленности – мелком домашнем производстве, продукция которого – изделия из дерева, лыка, кожи, шерсти, железа, меди, стекла и др. – сбывалась на рынке. Например, в уставах сельскохозяйственных обществ Алатырского и Ардатовского уездов Симбирской губернии подчеркивалось, что общества сельского хозяйства «имеют целью – действовать в районах своих действий – развитию и усовершенствованию сельско-

го хозяйства, сельской и кустарной промышленности» [3, д. 1387, л. 1].

Удовлетворение потребностей крестьянского быта и хозяйства было главной заботой кустарной промышленности. Существовали три формы кооперации в этой отрасли: 1) производительно-трудовая артель с общей мастерской и общей работой (эта всесторонняя форма кооперации наименее удалась и слабо привилась); 2) складочно-сырьевое товарищество, главным образом по закупке сырья и сбыту готовых изделий, – основная форма кооперации среди кустарей (ее особенностью являлось то, что кустари работали индивидуально, а не в общей мастерской); 3) складочно-потребительское товарищество, объединявшее черты складочно-сырьевой формы и потребительского общества [4, 21].

Развитию промыслового предпринимательства и кооперативной деятельности на территории Мордовии способствовали и кредитные и ремесленно-кредитные товарищества (артели). Так, кредитные кооперативы выдавали ссуды на личное кооперативное строительство и развитие на срок от 1 до 3 лет. Деньги отпускались преимущественно под поручительство, по личному доверию или под залог приобретаемого на них технического сырья, инвентаря, а также под заклад хлеба и другой продукции сельского хозяйства и ремесел.

Вместе с тем для многих промысловых и кредитных артелей, товариществ, независимо от их юридического статуса, был типичен семейный характер собственности. Например, 31 января 1901 г. крестьянин с. Мордовские Найманы Петр Максимович Панишев пишет расписку о том, что получил «копию об утверждении Министрством финансов от 16 января 1901 г. № 161 Устава артели кустарей-крестьян его семьи» [1, д. 168, л. 90–93; д. 188, л. 35; 3, д. 1261, л. 10–12].

Как правило, в промысловую артель входило несколько лиц, объединившихся своим капиталом и трудом (или только трудом) для определенного вида промысловой деятельности. На территории Мордовии среди крестьян, занимавшихся

промышленной деятельностью, действовали промысловые артели по определенному виду промысла: лесорубы, плотники, смолокуры, рогожники, каменщики и т. д. [10, 250–251]. В некоторых архивных документах непосредственно указывается на существование в Саранском уезде Пензенской губернии артелей каменщиков и плотников [10, 362].

Промысловые артели, товарищества, общества имели общие черты и принципы, присущие кооперации и кооперативам: добровольность, самостоятельность, самоуправление, коллективизм, равные права и ответственность участников и др. [3, д. 5, л. 55, л. 94; д. 307, л. 1; д. 1279, л. 74].

Таким образом, промысловая кооперация выступает, с одной стороны, как самостоятельный вид кооперации («промысловая артель», «артель кустарей-крестьян его семьи», «общество потребителей-промысловиков», «промысловое товарищество», «промысловый кооператив»), а с другой – как одна из разновидностей потребительской, сельскохозяйственной, производственной кооперации [1, д. 5, л. 55, л. 94; д. 168, л. 90–93; д. 188, л. 35; 3, д. 1261, л. 10–19; д. 1279, л. 77; д. 1387, л. 1].

Обобществление промышленной деятельности крестьян в промышленную кооперацию протекало в различных формах.

Первой исторической формой такого обобществления была *капиталистическая вертикальная интеграция*. Капитал, первоначально торговый и финансовый, а затем и промышленный, связанный с изготовлением различных видов промышленной продукции, интегрировал, подчинял себе, организовывал в необходимых для себя масштабах мелких производителей промыслов – крестьян. Главная цель капитала – прибыль, и в жертву ей неизбежно приносились интересы промышленного крестьянства. Иногда крестьянские промышленные изделия были не в состоянии конкурировать с крупным капиталистическим предприятием в сфере производства и сбыта. В связи с этим крестьяне-промысловики вынуждены были соглашаться на любые условия крупного пред-

принимательства. Примером может служить промысловая деятельность крестьян (изготовление гнутой мебели) с. Кабаево Сыресевской волости Симбирской губернии [7, 9–36]. В то же время крестьяне-промысловики сами образовывали промышленные предприятия или кооперативы с целью удовлетворения своих материальных и иных потребностей и успешно конкурировали с капиталистическими предприятиями.

Процесс образования предпринимателя-скупщика промышленных изделий обозначил начало вертикальной интеграции. Располагая определенным капиталом, предприниматель-скупщик мог закупить партию конкурентоспособной промышленной продукции и дожидаться удобного момента рыночной конъюнктуры; он доводил также до крестьянина требования потребительского спроса. В таком случае крестьянин-промысловик продавал ему товар по более низкой цене, чем скупщик мог его реализовать.

Вместе с тем скупщик постепенно втягивался в производственно-технологический процесс крестьянской промышленной деятельности. Промысловик, оставаясь формально самостоятельным, оказывался экономически зависимым от той системы, которую выработал скупщик. В вопросах ценообразования, финансирования, снабжения материалами для промышленной деятельности и сбыта готовых промышленных изделий промысловик уже не участвовал, т. е. он терял самостоятельность. Например, в рогожном промысле Ардатовского уезда Симбирской губернии «крайняя бедность поставила местного кустаря в полную зависимость от предпринимателя» [7, 65].

Распространенной формой вертикальной интеграции промышленной деятельности являлась контрактация. При контрактации предприниматель с промысловиком заключали долговременный договор, по которому контрактор (предприниматель) снабжал производителя (промысловика) необходимыми видами материалов для промышленной деятельности, контролировал практически все производственно-

технологические процессы промысловика и обязательно оговаривал цены на поставляемый материал и даже на приобретение и сбыт готового промысла из этого материала. Естественно, такой промысловик был ограничен в принятии самостоятельных производственных решений, а его продукт был собственностью предпринимателя, поставлявшего ему средства производства.

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что вертикальная интеграция промысловой деятельности сохраняла крестьянскую промысловую деятельность на рынке, а вместе с ней и товаропроизводителя.

Вторую историческую форму обобществления промысловой деятельности крестьян в промысловую кооперацию составляет *горизонтальная интеграция*. Горизонтальная интеграция промысловой деятельности крестьян могла идти двумя путями. Первый путь – организация промысловых мастерских и капиталистических промысловых предприятий, основанных на наемном труде. Второй путь – создание промысловых артелей, товариществ, обществ и т. д. на кооперативной основе. Они восходят к системам коллективного хозяйствования, сотрудничества, получившим большое распространение на территории Мордовии. По принципиальному устройству их следует отнести к промысловой кооперации. Горизонтальная интеграция вела к процессу раскрестьянивания непосредственного производителя-промысловика.

Проявлением предпринимательства было участие промысловых крестьян в формировании промысловых кооперативов. Промысловая кооперация, закрепившаяся преимущественно в сельской местности, действовала, как отмечалось выше, в форме артелей, обществ, товариществ и единоличных или семейных кооперативов. Некоторые из них были преобразованы в промышленные товарищества [6, 120–135].

Промысловый кооператив выступал в виде добровольного объединения крестьян-промысловиков с целью совместной промысловой деятельности и

сбыта промысловых изделий для удовлетворения материальных и иных потребностей своих членов. Такой кооператив стремился произвести конкурентоспособные промысловые изделия, продать их и купить товары или получить необходимые услуги для промысловиков на наиболее выгодных для них условиях, в первую очередь дешевле и качественнее.

Промысловая кооперация, организованная по совместному решению промысловиков на их средства, управляемая выборным руководством, была не только конкурентоспособной, но и отвечающей насущным интересам крестьян-промысловиков. Она была наиболее выгодной и устойчивой структурой организации промыслового крестьянства в период капиталистических отношений. Крестьяне-кооператоры организовывали коллективный сбыт изделий промыслов, посредничали в снабжении крестьян средствами производства, создавали коллективные мастерские по тому или иному виду промыслов, вели просветительную работу по распространению передового опыта работы в кооперативах и знаний кооперативного движения.

Процесс становления простого промысловика в организатора и руководителя кооперации можно проследить на примере жизнедеятельности Сергея Ивановича Захарова: вначале крестьянин-промысловик, затем член Пензенского губернского союза потребительских обществ, организатор Саранского районного союза потребительских обществ, первый председатель Мордовского окружного и областного потребительского союза, управляющий Куйбышевской краевой конторой Всероссийского кооперативного банка страны [2, д. 221, л. 1–87; д. 623, л. 3–12].

Промысловая кооперация помогала решать одну из острых социальных проблем – проблему безработицы.

Сбор статистических сведений о крестьянах-промысловиках, их артелях, основных видах промысловых занятий позволил обобщить данные по территории Ардатовского уезда Симбирской губернии (таблица).

Распределение промышленного населения Ардатовского уезда Симбирской губернии по основным национальным группам

[3, д. 41, л. 76–137; 8, 472; 9, 120–129; 152–155]

Вид промыслов	Русские		Мордва		Татары		Прочие		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Обработка: дерева	962	85,7/40,9	160	14,3/37,6	–	–	–	–	1 122	40,2
волокнистых веществ	86	72,3/3,7	27	22,7/6,4	–	–	6	5,0/75,0	119	4,3
животных, растительных веществ	230	90,6/9,8	24	9,4/ 5,6	–	–	–	–	254	9,1
минеральных и химических веществ	21	84,0/0,9	4	16,0/0,9	–	–	–	–	25	0,9
металлов	330	91,7/14,0	30	8,3/7,1	–	–	–	–	360	12,9
Изготовление одежды	510	87,6/21,6	68	11,7/16,0	4	0,7/57,1	–	–	582	20,8
Прочие промысловые занятия	214	64,7/9,1	112	33,8/26,4	3	0,9/42,8	2	0,6/25,0	331	11,8
Всего	2 353	100	425	100	7	100	8	100	2 793	100

Проанализировав данные таблицы, можно сделать вывод о том, что самым главным видом промышленной деятельности крестьян Ардатовского уезда Симбирской губернии являлась обработка дерева (1 122 чел. – 40,2 %), которой занималось 85,7 % (962 чел.) русского населения и 14,3 % (160 чел.) мордовского. Это было обусловлено не только наличием естественного сырья – леса, но и тем, что в крестьянском хозяйстве в основном использовался деревянный инвентарь: столы, стулья, ложки, чашки и т. д.

Согласно табличным данным, кроме обработки дерева важной промышленной деятельностью среди крестьян было изготовление одежды. В ней было занято 510 чел. русских, что составляло 86,7 % от всего сельского населения, работающего в этом виде промысла (582 чел. – 20,8 %) и 11,7 % (68 чел.) мордовского.

Среди татарского населения наибольшее распространение получили такие занятия промышленной деятельностью, как изготовление одежды (57,1 %) и прочие

промыслы (42,8 %), в том числе торговля и извоз.

На основании данных о численности промышленного населения Ардатовского уезда Симбирской губернии можно сказать, что русское население больше всего занималось обработкой дерева, волокнистых веществ и изготовлением одежды, а мордовское – обработкой дерева.

Численно преобладали мелкие заведения с семейными рабочими, но уже в то время прослеживались тенденции роста использования наемного труда. Из подобных крестьянских заведений выростала простая капиталистическая кооперация. Примером такой кооперации могут служить заведения Павла и Михаила Шлейниковых, Михаила Ганина, Герасима Малявина, Никифора Полежаева, Василия и Ивана Каменщиковых, Андрея Горшкова и др., на которых работали от 7 до 10 наемных рабочих. Тесная связь с крупными торговцами наблюдалась у артельщиков – промысловиков-мебельщиков. Центрами сбыта для ме-

бельного промысла были Симбирск, Казань и Сызрань.

Как показывает историческая практика, промысловая кооперация – более выгодная и устойчивая структура организации промыслового крестьянства в период капиталистических отношений. Она выступала важнейшим фактором социально-экономической жизни и деятельности

русского промыслового крестьянства XIX – начала XX в.

В крестьянском предпринимательстве и промысловой деятельности крестьян отражен исторический опыт хозяйствования, организации промысловых кооперативов и формирования кооперативного предпринимательства.

Поступила 29.04.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Государственный архив новейшей истории Ульяновской области*. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5; 168; 188; 1261; 1279; 1387.
2. *Государственный архив Самарской области*. Ф. Р-2103. Оп. 1. Д. 623; Оп. 2; Д. 221.
3. *Государственный архив Ульяновской области*. Ф. 46. Оп. 10. Д. 168; Ф. 48. Оп. 1. Д. 41; Ф. 76. Оп. 2. Д. 1261; 1387; Ф. 88. Оп. 5. Д. 307; Ф. 510. Оп. 1. Д. 5; Ф. 855. Оп. 1. Д. 1279.
4. *История потребительской кооперации Республики Мордовия : учебное пособие / под общ. ред. Б. Ф. Кевбрина ; Саранский кооперативный институт. – Саранск, 2005. – 248 с.*
5. *Кевбрина, О. Б. Пореформенное предпринимательство и промыслы мордовского региона / О. Б. Кевбрина, Т. В. Клейменова, Н. В. Нестерова // Финно-угорский мир. – 2014. – № 2. – С. 52–54.*
6. *Клейн, Н. Л. Предпринимательство в Поволжье на рубеже XIX–XX столетий : некоторые особенности // Предпринимательство Поволжья : истоки, традиции, проблемы и тенденции развития. – Чебоксары, 1998. – С. 120–135.*
7. *Кустарные промыслы Симбирской губернии*. Кн. 1. Промыслы: мебельный, веревочно-канатный, рогожный, сапожный – Симбирск : Издательство Симбирского губернского земства, 1904. – 88 с.
8. *Нестерова, Н. В. История возникновения промысловой кооперации Ардатовского района Республики Мордовия (XIX – начало XX в.) // Проблемы развития регионального социума : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 19–20 окт. 2006 г. – Саранск, 2006. – С. 471–473.*
9. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897. – Т. XXXIX.*
10. *Торговля и промышленность Европейской России по районам. – Санкт-Петербург : Типография В. Киршбаума, 1904. – Вып. 4. – 520 с.*
1. *Ulyanovsk region State Archive of Contemporary History*, F. 1. Op. 1. D. 5; 168; 188; 1261; 1279; 1387.
2. *Samara region State Archives*, F. R-2103. Op. 1. D. 623; Op. 2. D. 221.
3. *Ulyanovsk region State Archives*, F. 46. Op. 2. D. 1261; 1387; F. 88. Op. 5. D. 307; F. 510. Op. 1. D. 5; F. 855. Op. 1. D. 1279.
4. *Kevbrin, B. F.*, ed. (2005), *History of Consumer Cooperatives of the Republic of Mordovia*, tutorial, Saransk: Saransk Cooperative Institute.
5. *Kevbrina, O. B.*, Kleimenova, T. V., Nesterova, N. V. (2014), *Post reforming entrepreneurship and crafts of Mordovia region*, Finno-Ugric world, № 2, p. 52–54.
6. *Klein, N. L.* (1998), *Entrepreneurship in the Volga region at the turn of XIX–XX centuries: some features*, Entrepreneurship of Volga Region: origins, traditions, problems and trends, Cheboksary, p. 120–135.
7. *Handicrafts of Simbirsk province* (1904), Book 1, Crafts: making of furniture, ropes, bast, shoes, Simbirsk: Simbirsk Province Council Press.
8. *Nesterova, N. V.* (2006), *History of trade cooperation of Ardatov district of the Republic of Mordovia (XIX – early XX century.)*, Problems of development of regional society, Proceedings of International Conference, Saransk, 19–20 October, 2006, Saransk, p. 471–473.
9. *The first national census of the Russian Empire* (1897), Vol. XXXIX.
10. *Trade and industry of European Russia by regions* (1904), Vol. IV, Saint Petersburg.